у самок часто сплошь или отчасти черный; у самца черный пигофор. Остальные признаки приведены в ключе. Вероятно, именно этот вид указывался для Англии как экологическая (верещатниковая) раса *C. subapterus* (Woodroffe, 1959). Здесь он приводится без названия, поскольку желательно описание его на большем материале. Хотя в УССР вид пока не найден, включение его в работу явилось необходимым для установления статуса группы.

SUMMARY

The differences between East-European species of the *Coranus subapterus* group, considered in the paper, are shown in a key:

1(2,3). Pygophore 2.7 to 3.9 times wider than upper margin of its process . . . . *C. kerzhneri* sp. n.

2(1,3). Pygophore 4.3 to 6.3 times wider than upper margin of its process . . . . *C. tuberculifer* Reut., *C. laticeps* Wgn., *C. subapterus* Deg.

3(1,2). Pygophore approximatively 8 times wider than upper margin of its process . . . . *Coranus* sp. n.

Other characters (shield shape, antennal joints ratios etc.) though variable, may also be of use whether considered together. *C. tuberculifer, C. laticeps* and *C. hammaerstroemi* Reut. are probably conspecific and should be assigned to *C. subapterus* as subspecies. However, new materials will support or reject this suggestion.

Кержнер И. М. Сем. Reduviidae.— В кн.: Определитель насекомых европейской части СССР. М.; Л., 1964, т. 1, с. 774—778.

Dispons P., Stichel W. Fam. Reduviidae.— In: Stichel W. Illustrierte bestimmungstabellen des Wanzen. II. Europa. Berlin : Hermsdorf, 1959, Vol. 3, H.4, S. 97—128.

Woodroffe G. E. Two forms of Coranus subapterus DeGeer (Hemiptera, Reduviidae) associated with distinct habitats.— Entomologist, 1959, **92**, N 1153, p. 125—128.

Институт зоологии
им. И. И. Шмальгаузена АН УССР

Поступила в редакцию
29.XII 1980 г.

УДК 595.789:591(4—015).152

Ю. П. Некрутенко, Ю. П. Коршунов, Р. М. Э. Эффенди

КРИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ ПО ФАУНЕ И СИСТЕМАТИКЕ БУЛАВОУСЫХ ЧЕШУЕКРЫЛЫХ (LEPIDOPTERA, RHOPALOCERA) ЗАКАВКАЗЬЯ

СООБЩЕНИЕ I

Фауна булавоусых чешуекрылых Кавказа и Закавказья изучена недостаточно и неравномерно. Литература на эту тему в основном представлена статьями, содержащими описания новых таксонов и региональными (в административном понимании), почти не аннотированными списками видов. Обобщение и анализ материала, накопленного более чем за сто лет исследований, затрудняется номенклатурной неодородностью публикаций и почти полным отсутствием попыток увязать распространение этих насекомых с ландшафтно-географическими подразделениями территории. По Кавказу, как, впрочем, и по любой другой территории СССР, отсутствуют обобщающие руководства, охватывающие наиболее важные группы так называемых макрочешуекрылых вообще и булавоусых в частности. Появление в этих условиях сводок, отражающих состав и биотопическую приуроченность дневных бабочек определенного ландшафтного или геоботанического региона следует рассматривать как шаг к созданию такого руководства. Как было отмечено (Некрутенко, 1975), в основу таких сводок должна быть положена исчерпывающая ревизия всех опубликованных работ с целью приведения данных различных авторов к единому номенклатурному языку. Очень важным, хотя и не самым приятным аспектом деятельности ревизующего должна стать обоснованная дискредитация ошибочных и некорректных публикаций, так как их изъятие из научного обихода в не меньшей степени, чем открытие новых факторов, способствует прогрессу познания. Чтобы стать шагом вперед в познании фауны, такая сводка должна отвечать определенным требованиям: от ее автора требуется не только высокий энтомологический профессионализм и исчерпывающее знание литературы по вопросу, но также

и глубокая осведомленность в смежных дисциплинах — геоботанике, фитогеографии, флористике, ландшафтоведении, геоморфологии. Но, конечно, в первую очередь необходимо знание бабочек. В настоящей статье приводится критический разбор основных ошибочных положений, содержащихся в двух последних публикациях Э. А. Дидманидзе, посвященных фауне булавоусых чешуекрылых аридных районов Закавказья и Тушети *.

Основой для изучения и описания характера распределения булавоусых чешуекрылых по территории должны служить результаты геоботанических и ландшафтно-географических исследований. В этом отношении Кавказский перешеек является одним из наиболее полно изученных регионов СССР: из большего числа публикаций укажем только на классические работы А. А. Гроссгейма (1936, 1948) и на современные сводки В. З. Гулисашвили, Л. Б. Махатадзе, Л. И. Прилипко (1975) и В. З. Гулисашвили (1980)**.

Использованный в заглавии статьи (и в титуле сборника) термин «аридные районы» расплывчат и нуждается в пояснениях. В редакторском предисловии к сборнику (А. М. Гегечкори) этот термин расшифровывается следующим образом: «Объектом исследований были разные климатическо-растительные зоны (пояса): степи, полупустыни, светлые (аридные), пойменные (типа тугаев) леса, горные ксерофиты» (с. *6*)***. Таким образом, здесь под «аридными районами» следует понимать засушливые области Закавказья независимо от их зональной принадлежности. Приводя сведения о биотопическом распределении дневных бабочек, Э. А. Дидманидзе пользуется такими выражениями как «в ландшафте горно-светлого леса» (с. *47*), «в горно-светлом лесу» (с. *48*), «в формациях горно-светлого леса» (с. *49*), «в биоценозе горно-светлого леса, в степях Азербайджана и горно-степной растительности по ущ. р. Аракса» (с. *62*), «вплоть до песчаной растительности» (с. *70*), «в условиях более ксерофильных биоценозов» (с. *73*), «в биоценозе ксерофильной растительности, горно-скалистых мест и степей» (с. *75*), «попадается в разных биотопах, вплоть до песчаной пустыни, но по сезонам года» (с. *91*), «в приморско-песчаной растительности» (с. *91*), «по сухим ущельям светлого леса, в замкнутой котловине с лавовым ландшафтом» (с. *107*), «рельеф сложный, высокогорный с копьеобразными (!) глубокими ущельями и труднодоступными вершинами» (с. **126**). Не лучше обстоит дело и с указанием конкретных мест сборов. Вряд ли можно посетить место, обозначенное как «дорога в Баку перевал окр. оз-ра» (с. *78* и сл.), или найти гейзер в окрестностях Джульфы, руководствуясь ориентиром «Джульфа-гейзер» (с. *49* и сл.— имеется в виду фонтанирующий из пробуренной скважины термальный источник в урочище Дары-Даг). Как известно, в СССР гейзеры имеются только на Камчатке. Оригинальны используемые в статье аббревиатуры «зап-ик» (заповедник) и «оз-ро» (озеро). В абсолютном большинстве случаев указания пунктов сборов не сопровождаются сведениями об их высоте над уровнем моря, хотя важность такой информации в условиях горной местности трудно переоценить. В целом ландшафтно-географический аспект работ сведен к приблизительной информации о маршрутах экспедиционных выездов 1972—1979 гг., когда «в результате проведенных исследований нами [был] собран солидный материал крупных бабочек» (с. *44*) и 1975—1978 гг., когда «были проведены лепидоптерологические исследования от 1800 до 3500 м н. у. м.» (с. **126**).

---

* Дидманидзе Э. А. Чешуекрылые аридных районов Закавказья (Lepidoptera, Rhopalocera). Часть I.— В кн.: Некоторые группы животных аридных районов Закавказья. Тбилиси, 1979, с. 43—114. Дидманидзе Э. А. Материалы по фауне крупных чешуекрылых Тушети.— Вестн. гос. музея Грузии им. акад. С. Н. Джанашиа, 1980, **30**-А, с. 126—166. При ссылках на первую работу номера страниц набраны курсивом, при ссылках на вторую — полужирным.

** Список цитируемой литературы приведен в сообщении II.

*** Здесь и далее в цитатах сохраняются орфографические, пунктуационные и стилистические особенности оригинала.

Основным впечатлением, оставляемым статьями уже после беглого их прочтения, является ощущение полного равнодушия автора к объекту исследования, небрежности выполнения работы, оформления рукописи и подготовки ее к печати. В вводных строках Ледерер переименовывается в Ледера (такой лепидоптеролог тоже был!), а фамилия Christoph упорно пишется как Chrystoph (с. *43*, *114*), аббревиатура фамилии Jachontov (Яхонтов) пишется то Yach. (с. *69*, *93*), то Iach. (с. *73*, *77*), но ни разу не Jach., как должно быть; фамилия Sheljuzhko сокращается как Schel. (с. **128**). И еще поражает огромное количество ошибок, описок, опечаток в латинских названиях. Работы, приведенные в очень скудных списках литературы, в большинстве своем не цитируются в тексте; некоторые из них вообще не имеют отношения к содержанию статей, так что создается впечатление, что автор просто не знакома с ними (это утверждение будет доказано ниже), и что список литературы является не более, чем декоративным атрибутом работ.

Упомянутая ранее необходимость приведения работ предшественников к единому номенклатурному языку удовлетворялась автором очень просто: «старые» названия номенклатуры Штаудингера — Зейтца переводились в «новые» с помощью каталога Ю. П. Коршунова (1972). В принципе такой метод допустим, но только при условии критического отношения к «словарю», понимании целей номенклатуры и ее значения для систематики и фаунистики и, наконец, при внимательном отношении к так называемым мелочам.

В первом параграфе фаунистического списка (с. *45*) род *Erynnis* (Hesperiidae) и следующие за ним роды *Carcharodus, Spialia, Muschampia* и *Pyrgus* из подсемейства Pyrginae, в котором им надлежит быть, попадают в Coeliadinae (единственный в фауне СССР представитель этого подсемейства встречается только на юге Приморского края). Вызывает сомнения правильность определения *Carcharodus boeticus* Rmbr. (с. *46*) — вида, внешне очень сходного с *C. flocciferus* Zell., отличимого от него по гениталиям, и указанного однажды только для Северного и Северо-Восточного Кавказа (Рябов, 1926, с. 297). Никаких сведений о нахождении *C. boeticus* в Закавказье пока нет. Непонятно также, почему название *Hesperia* полностью синонимизируется с *Muschampia,* а дальневосточный «*Pyrgus gigas*» Brem., 1864 ставится синонимом к *Muschampia tessellum* Hb., 1802 (в тексте: «tesselum», с *47*). Приведение *Pyrgus melotic caucasica* Rjab. есть, видимо, результат неверного определения *P. malvae* L. (с. *47*), который автором не упоминается. Занимательно звучит характеристика *Thymelicus sylvestris* Poda (в тексте: «silvestris», с. *50*) «бореальный вид», после чего следует искаженная выкопировка текста из каталога Ю. П. Коршунова (1972, с. 141) «юг Европ. ч., Крым, Кавказ, Ср. Азия (зап.)». Заканчивая рассмотрение толстоголовок, отметим, что число видов этих бабочек, известных из Закавказья, составляет 25—26 (Alberti, 1969); Э. А. Дидманидзе для аридных районов Закавказья показывает 18, а для Тушети — пять видов.

Рубрикация раздела, посвященного Papilionidae (с. *51—53*) составлена так, что роды *Iphiclides* и *Papilio* попадают в подсемейство Parnassiinae, причем *Papilio* входит в *Iphiclides.* В фауне Тушети семейство это представлено двумя видами (невероятно, что там нет махаона!) рода *Parnassius,* однако аполлон почему-то возвращен в линнеевский род *Papilio* (с. **128**).

Характеризуя *Anthocharis gruneri* H.-S. (с. *55*), автор отмечает, что «наряду с типичным видом (!) в южных районах Закавказья указывается подвид *armeniaca* Chr., которая «предпочитает лавовый ландшафт». В Тушети этот же вид предстает в иной ипостаси: здесь он переведен в род *Euchloe* (в тексте: «Euchloa», с. **129**) и характеризуется как «узкосредиземноморский вид» (с. **129**) и как «закавказский сухофил» (с. **159**). Номинативный подвид *A. gruneri* (типовая местность о. Крит)

населяет Балканский полуостров (Греция, Албания, Югославия, европейская Турция); в Малой Азии, в Закавказье, а также в Сирии, Ливане, Иране и Ираке его сменяет подвид (хороший вид?) *armeniaca* Chr. (типовая местность: «Русская Армения»). *Anthocharis damone* Bdv. не является эндемиком Закавказья, как утверждает Э. А. Дидманидзе (с. *55*). Описанный с о. Сицилия, этот вид населяет обширные пространства от типовой местности и южной части Аппенинского полуострова до Сирии и Ирана. В Закавказье, например, в окрестностях с. Вардзия (Грузинская ССР) или в Хосровском заповеднике (Армянская ССР) эти бабочки нередки, но их добыча, как известно, требует известной сноровки.

Совершенно непонятно, какое насекомое понимает Э. А. Дидманидзе под названием «*crucigerata* Led.» (с. *55*) в комбинации с родовым названием *Anthocharis*. Дело в том, что это видовое название было предложено не для белянки, а для пяденицы, и не Ледерером, а Христофом (Christoph, 1887, S. 93, pl. 4, fig. 11). Скорее всего Э. А. Дидманидзе не уловила графической разницы между родовыми названиями *Euchloe*, к которому в старых работах относились некоторые виды, входящие ныне в род *Anthocharis* (Pieridae) и *Euchloris* (Geometridae). Что различия в одной букве не имеют значения для номенклатурного аппарата Э. А. Дидманидзе, убеждает редакция выделения в роде «*Euchloa*» (так в тексте! — с. *56*, **129**, **159**) подрода *Euchloe* (с. *56*), хотя в этом по таксономическому объему статьи нет никакого смысла (ср. Коршунов, 1972, с. 144; Talbot, 1932).

Если бы Э. А. Дидманидзе последовательно придерживалась в своей статье (1979) номенклатуры каталога Ю. П. Коршунова, она не допустила бы и следующей крупной несуразицы. На с. *56* наряду с *Euchloe ausonia* Hb. особой рубрикой (№ 30) приводится преоккупированное название этого же вида — *E. belia* Cramer, 1782 (первичный омоним *Papilio belia* Linné, 1767). Но этого мало: название *E. ausonia* Hb. синонимизируется здесь же с *E. belia* Stoll, хотя это название и *E. belia* Cramer — одно и то же (*Papilio belia* Stoll in Cramer, Papillions exotiques des trois parties du Monde. Paris, 1782, t. 4, p. 225, pl. 397, fig. A—B). Таким образом, здесь один и тот же вид приводится под двумя (преоккупированным и валидным) названиями, причем *E. ausonia* характеризуется как «довольно редка», а «*E. belia romana* Calb.» оказывается «в некоторых местах многочислен». Каким образом автору удается различать эти «виды» сказать затруднительно. Отметим попутно, что *E. ausonia romana* известна только из Италии; количество и пространственное распределение форм этого вида на Кавказе и в Закавказье пока остаются невыясненными. *Anthocharis belia* L. встречается только в Северной Африке и на крайнем юго-западе Европы (Talbot, 1932).

Для Закавказья Э. А. Дидманидзе приводит два вида *Zegris*: *Z. eupheme* Esp. (в тексте: «euphome», с. *56*) и *Z. menestho* Mén. Между тем достаточно хорошо известно, и это недвусмысленно отмечено в каталоге Ю. П. Коршунова (1972, с. 144), что *Z. eupheme* встречается на юге европейской части СССР, на Северном Кавказе, и через Главный Кавказский хребет не переходит. В Закавказье (иногда в массе) встречается только *Z. menestho*. Старые авторы не различали эти виды или не придавали значения их различиям, что явилось причиной неоднообразной их трактовки в литературе и неоднозначности в определении границ их распространения. По имеющимся в статье ссылкам на работы Н. М. Романова и Г. И. Радде можно понять, будто этими авторами для Закавказья показаны оба вида *Zegris*. Между тем в обеих работах в полном соответствии с представлениями того времени указан «*Eupheme* Esp. var. *Menestho* Mén.», т. е. речь идет об одном, а не о двух видах, как полагает Э. А. Дидманидзе (Romanoff, 1884, p. 45; Радде, 1899, с. 419).

Очень сомнительны сведения о распространении *Colias caucasica* Stgr. и *C. aurorina* H.-S. Судя по приводимым пунктам сборов автор просто не различает эти два вида. *C. chrysotheme* Esp. вряд ли встречается в Закавказье; включение этого вида в фаунистический список, да еще с примечанием «в аридных районах Закавказья обычен и кое-где (?) нередок» (с. *64*) следует отнести за счет неверного определения. При характеристике *C. chlorocoma* Chr. (с. *65*) в уста Ю. П. Коршунова вкладывается отсутствующее в его каталоге (1972, с. 146) заявление: «в СССР был известен из Даралагеза». Все сведения о распространении этого вида у Э. А. Дидманидзе ограничиваются указанием мест поимки трех экземпляров (об ареале этой желтушки см. Миллер, 1923; Häuser, Schurian, 1980). Наконец, широко распространенный в восточной Палеарктике вид *C. thisoa* Mén. почему-то назван Э. А. Дидманидзе «гирканским элементом» (с. **130**, **159**).

Весьма сомнительно нахождение в Закавказье, по крайней мере в засушливых областях, *Lasiommata petropolitana* F. (с. *68*, **131**). Вместе с тем характерный для этих районов вид *Kirinia climene* Esp. автором не приводится (ср. Миллер, 1923, с. 95). Чем, как не небрежностью и незнанием можно объяснить перенесение подвида *transcaucasica* Jach. из *Hyponephele lupina* Costa в *H. lycaon* Rott. (с. *73*)? Все приведенные автором виды рода *Erebia* являются хорошо выраженными мезофилами, встречающимися на значительных высотах в горах, в местностях с достаточно сильным увлажнением, и поэтому в ландшафтно-географический охват работы об аридных районах входить не могут. Для Тушети, которая является настоящим эльдорадо кавказских чернушек, приведено всего два вида (с. **133**). Отметим, что название *E. dromulus* Stgr. (с. *72*) следует относить либо к *E. graucasica* Jach., либо к *E. iranica* Gr.-Gr. Следует, однако, иметь в виду, что каждый из этих видов представлен в Закавказье тремя подвидами, включая номинативные (Lorković, 1972; Некрутенко, 1975). С каким (какими) из них имела дело Э. А. Дидманидзе, можно сказать, только располагая ее материалом (указаны три экземпляра с примечанием: «в субальпийской и альпийской лугах, в массе. Эндемик Кавказа»). Ссылаясь на Н. М. Романова, автор показывает *Melanargia hylata* Mén. для «ущ. р. Аракс, в окр. Мегри» (с. *69*), хотя таких сведений указанная работа (Romanoff, 1884, p. 59) не содержит и содержать не может: вид этот в пределах СССР известен только из верхней части Талышских гор, откуда и был описан (Ménétries, 1832, с. 251; Christoph, 1886, с. 238). Заявление, что *Coenonympha symphita* Led. «для Азербайджана указывается впервые» (с. *69*) расходится с правдой: еще в **1929** г. этот вид был показан для окрестностей Аджикенда (Sheljuzhko, 1929). Ареал этого узкого эндемика Закавказья очерчен так: «Европа (Скандинавия, Урал), М. Азия, Кавказ» (с. *69*); «Европейско-Малоазиатский» (с. **132**). *C. saadi* Kollar никакой не «гирканский элемент» (с. *70*) — этот вид широко распространен в засушливых районах советского Закавказья, Ирана и Турции, но в Талышских горах отсутствует (Davenport, 1941).

В связи с «открытием» *C. symphita* в Азербайджане следует отметить стремление автора во что бы то ни стало указать что-нибудь впервые для единиц административного деления закавказских республик. Замечательна в этом отношении справка, даваемая на с. *44*: «К дневным относятся 178 видов (было известно 84 — когда? кому? — авт.), из которых 125 для изучаемой территории указываются впервые, 2 — впервые для Кавказа, 3 — для Закавказья, 19 — для Грузинской ССР, 17 — для Армянской ССР, 8 — для Азербайджанской ССР, 4 — для Нахичеванской АССР, 2 — новых для науки вида, 4 — новых для науки подвида (описаний статья не содержит — авт.) и 1 — для фауны СССР». Попробуйте проанализировать эти величины без выхода в отрицательные значения, и вам откроется все своеобразие методов исследований и интерпретации полученных результатов. Продолжим рассмотрение фактов.

Название *Hipparchia fagi* Scop. (с. *74*) следует относить к *H. syriaca* Stgr.; *H. semele* L. также отсутствует в Закавказье, населенном *H. pellucida* Stdr., наконец, вместо *H. statilinus* Hufn. здесь живет *H. fatua persicana* Vty (Lorković, 1976; Kudrna, 1977). Для Тушети ни один из этих вездесущих видов не указан. Из представителей рода *Satyrus* s. lat. (с. *76*) почему-то опущен характерный для засушливых местностей Закавказья *S. ferula* F., но приведен явно мезофильный *S. dryas* Scop.— не потому ли, что *S. ferula* не показан Ю. П. Коршуновым (1972, с. 153) для Кавказа? Следует подчеркнуть, что определение большинства сатиров, особенно родов *Pseudochazara* de Lesse (в тексте: «Pseudochasaria de Lasse», с. *76*) и *Chazara* Moore (в тексте: «Chasara M.», с. *77*) нуждается в проверке. Придание статуса самостоятельного вида *Chazara briseis hyrcana* Stgr. (с. *77*) ничем, кроме заявления «на это есть как морфологические, так и биологические основания», не обосновывается. Если Э. А. Дидманидзе сама выражает сомнение в правильности определения *Brintesia circe* F. (с. *75*) — сатира, резко отличающегося по внешности от всех других бабочек и легко определимого с первого взгляда даже в полете, то быть уверенным в определении других видов, где требуются известные навыки и знания, затруднительно. Так, приводимые *Pseudochazara pelopea* Klug (с. *76*) и *P. caucasica* Led. (с. *77*) относятся к одному виду; эти таксоны так и рассматриваются позднее (с. **133**). Номинативный подвид *P. pelopea* населяет Ливан и смежные с ним районы Сирии, а для Закавказья известны *P. pelopea caucasica* Led. и *P. pelopea persica* Stgr. (Gross, 1978). Последний подвид почему-то переведен автором в *P. telephassa* Hb. (с. *76*). Подобного рода перетасовки окончательно затрудняют чтение работы и создают положение, когда невозможно понять, какой вид под каким названием значится в статье. Местами автор откровенно грешит против истины. Так, на с. *77* Г. И. Радде приписывается указание *P. guriensis* Stgr. для Ахалцихе, тогда как он им вообще не упомянут. Этот вид не является эдемиком Закавказья (с. *77*), он известен из многих пунктов на Большом Кавказе, включая его северные склоны, и образует значительное число внутривидовых форм (Sheljuzhko, 1935; Gross, 1978). Вызывает удивление отсутствие в обоих фаунистических списках таких видов *Pseudochazara* как *P. geyeri* H.-S., *mniszechi* H.-S., *beroe* Frr., *mamurra* H.-S.— то есть как раз тех дневных бабочек, которые придают неповторимый колорит фауне Закавказья. Эта явная ущербность работы является следствием либо слабой результативности полевых сборов, либо неспособностью автора опознать эти виды в коллекциях, либо обеими этими причинами вместе.

Институт зоологии им. И. И. Шмальгаузена АН УССР,
Биологический институт СО АН СССР,
Институт зоологии АН АзССР

Поступила в редакцию
20.IV 1981 г.

ФАУНИСТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Новое местонахождение тонкопряда *Phassus schamyl* (Christoph) (Lepidoptera, Hepialidae): северная оконечность Арсиянского хребта, верховья Схалтского ущелья, долина р. Хирхати, 1400 м (Аджарская АССР, Хулойский р-н, окр. с. Бако Хихадзирского сельсовета). Обнаруженная 28—29.VII 1981 популяция характеризуется высокой численностью. За время активного лета — с 21 ч. 40 м. до 21 ч. 55 м. местного (летнего) времени — удалось добыть 8 ♂ и 9 ♀. — Ю. П. Некрутенко (Институт зоологии АН УССР).